

Юлия Жукова

КНИГА 1

Что ты
несешь
с собой

Москва

Юлия Жукова

КНИГА 1

Что ты
несешь
с собой

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ж86

Иллюстрация на обложке маге крове

Жукова, Юлия Борисовна.

Ж86 Что ты несешь с собой. Часть 1 / Юлия Жукова. — Москва : Эксмо, 2025. — 384 с.

ISBN 978-5-04-206696-2

Раньше моя семья охотников на демонов была под божественным покровительством, но из-за подлого клана Саинкаеу всё изменилось. Мне не остается ничего, кроме мести, и средства выбирать не приходится. Вот только судьба подбрасывает неожиданный шанс проникнуть во вражеский клан.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-206696-2

© Жукова Ю., текст, 2025
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Автор сердечно благодарит двоих человек,
без которых эта книга вряд ли бы состоялась
и уж точно не была бы и вполонину так хороша:

Во-первых, это моя польская подруга Ola Świk, которая,
не понимая ни слова по-русски, часами выслушивала
мои сюжетные метания и задавала
все самые правильные вопросы.

Во-вторых, это редактор Анжела Орлова,
которая помогла мне подать героиню
под правильным соусом на читательский стол.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Вокруг горы

Ицáра Суваннарáт — главная героиня, охотница из клана
Суваннарат с Жёлтой горы
Арí Чалíта Интурáт — амардавіка Жёлтой горы
Джароэнчáй Нирáн — сын канáна города Саваát
Адульядéж — канáн города Чаát
Кессарíн Адульядéж — дочь канана Чаата
Бúппа — служанка Кессарин

На горе

Арунота́й Саинкаéу — глава клана Саинкаеу с Оплетён-
ной горы
Вачиравíт Саинкаéу — младший брат Арунотая, наслед-
ник клана
Чалéрм Онсí — помощник Вачиравита
Дíрек — управляющий слугами
Дусíта — управляющая ремесленниками
Крабúк — библиотекарь
Та́нва — ученик
Парíнья — ученица
Абхисíт — учитель
Укрíт Саинкаéу — далёкий предок братьев, написавший
фундаментальные труды по теории махарьятства
Саафучóн Думру́н Сункиáт — амарданур
Лайя́т Панья́ — древняя махарьятта, написавшая труд об
истинных формах демонов

Охотники

К а н а в у́ т — знаток книг и законов

А д и ф é п — циник

Д ж а р á н — исполнительный работник

Л е к — мелкий

Н а й я́ н а — мудрая женщина

Г а м — активистка

ГЛАВА 1

ХОЗЯЕВА ГОР

— Что ты несёшь с собой?

Самка горного ба спрыгнула с ветки прямо на тропу. У неё было нежно-голубое тело, будто завернутое в мантию из вещества небесной тверди. Голова, похожая на коровью, размерами не отличалась от человеческой и оттого смотрелась даже мило. Солнце сияло меж рогов — ба стояла лицом на запад, а сейчас только-только занимался восход.

Ну как стояла — ног как таковых у ба не наблюдалось, просто её длинное тело внизу истончалось и постепенно сходило на нет. Большинство учёных, однако, описывали ба как одноногих, потому что на земле после них оставались следы от единственной птичьей лапы, невидимой глазу.

Я залюбовалась и чуть не забыла ответить, очнувшись, только когда ба принялась нетерпеливо перебирать пальцами с длинными крючковатыми когтями. Они стучали друг о друга, как чётки у махарьята-отшельника. Спohватившись, я скинула одну лямку заплочного мешка и перетянула его наперёд, чтобы засунуть туда руку почти по плечо. Это был вселенский мешок, а потому влезало в него намного больше, чем казалось на вид. Пришлось хорошенько порыться, прежде чем удалось извлечь на свет небесный две коробочки: румяна из розовых лепестков и рисовую пудру.

Неловко запихнув мешок обратно за спину, я поклонилась и преподнесла подарки двумя руками.

— Всё для твоей небесной красоты, хозяйюшка!

Горная ба выхватила коробочки из моих рук и аккуратно открыла — как она умудрилась это сделать такими когтищами,

я могла только догадываться. Демоница — а горных ба принято было относить к демонам — тщательно изучила косметику и довольно прикрыла глаза, переливающиеся, как чёрный жемчуг.

— Спасибо тебе, странница, да будет век твой долго! Хочешь ли предсказание или какую другую услугу?

— Мой путь лежит на восток, за четыре горы отсюда, — сказала я, кивнув за спину ба. — Если защитишь меня ночью от тигров, большего мне не нужно.

Ба повернула голову в профиль, демонстрируя маленькие пёрышки, что росли под её ушами наподобие серёг.

— Три горы на восток отсюда мои, — сказала она. — Но на последнюю я не пойду.

Я пожала плечами. Три горы — это три ночи, в которые не придётся ставить сторожевой контур и спать вполглаза, а то и вскакивать среди ночи, чтобы отогнать хищников заговорённым факелом. Горы принадлежат амáрдам, а в их отсутствие — ба, а в их отсутствие — тиграм, и убить хозяина горы означает навлечь на себя гнев богов и семижды семь несчастий, поэтому я бы не рискнула обнажить меч против хищника. Если ба защитит меня на трёх горах, последнюю я преодолею одним днём.

— Хозяюшка очень добра, — улыбнулась я и поклонилась.

Ба кивнула в ответ, ещё раз поблагодарила за подарки и растворилась в воздухе. Она не ушла, просто стала невидимой. Я всё ещё чувала её рядом с собой. Любой обученный махари́ят — или, в моём случае, махари́тта — мог чувствовать присутствие демонов.

То есть чуяли мы, конечно, просто маха́ру — жизненную силу, наполнявшую и людей, и нелюдей, но только демоны могли становиться невидимыми.

Демоны возникают в мире, когда люди нарушают вселенский закон. Тогда в ткани мира открываются прорехи, и демоны могут в них пролезть. Многие из них приносят людям несчастья, хотя бывают и безвредные, особенно если знать, как с ними обращаться. Те же горные ба вполне безобидны, разве что могут утомить неприветливого путника расспросами, поэтому, если ваш путь лежит через их владения, лучше прихватить пару подарков и откупиться, заодно получив себе верного телохранителя. Но

есть и такие демоны, которых следует изгонять или уничтожать, чтобы они прекратили вредить. Это помогает на время, но не навсегда: если люди не праведны и продолжают сопротивляться мировому порядку, новые демоны не заставят себя ждать.

Конечно, обыватель не может знать наизусть, с каким демоном как лучше обойтись, а если бы и знал, не отличит одну разновидность от другой, а уж если придётся сражаться, не сдюжит, ибо для борьбы с демонами используется махара, которую ещё и нужно искусно направить. Это всё — работа для махарьят, и за это обыватели нам платят медью и серебром, а особо зарвавшимся кланам, бывает, и золотом. Вот Саинкаёу, например...

Однако праведный махарьят не применяет силу там, где этого можно избежать. Не со всеми демонами надо справляться при помощи махары — часто проблему можно решить менее затратными методами, и в последние годы наш клан сильно поднаторел именно в них, вспомнив прежние годы скитаний.

Мой дед пришёл на Жёлтую гору ещё до рождения отца и привёл с собой пару младших друзей. Пришёл он не просто так: по невероятно удачному стечению обстоятельств он прознал, что несколькими годами ранее там поселилась Ари́ Амардави́ка Чали́та Интурат.

Амарды рождаются, когда вселенский закон соблюдается достаточное время, чтобы накопилась благодать. Никто не может сказать заранее, где и когда появится амард, и тех ли людей он облагодетельствует, из чьей праведности возник, или вовсе других. Таково равновесие вселенского порядка.

Наша амардавика недаром носила титул Ари — добрая. Она делилась махарой так, как солнце делится светом в ясный день. И все дни были ясными. Дед с друзьями и жёнами вычистили всю нежить на горе и на три дня в любую сторону. Город у подножия расцвёл, а наш клан произвёл множество детей, чтобы род жил и рос, питаемый божественной махарой. Пусть амарды не совсем боги, уж точно не такие боги, что живут на небесах и управляют судьбами, но век их настолько долог, что людям пока не удалось точно определить его продолжительность. И уж если махарьят нашёл нового амардану́ра или амардавику, то ему больше не о чем мечтать — плодись, сколько сможешь, и пусть

твои дети и дети твоих детей наслаждаются бесплатно дарованной силой.

Однако два года назад клан Саинкаеу напал на нас и уничтожил Ари Чалиту, не пожелав дожидаться, пока у них под боком вырастет клан-соперник. Убить амарда человеку очень трудно, но возможно, а Саинкаеу и сами-то огромные, да ещё привели с собой несколько дружественных кланов и подкупили богов. Во всяком случае, по-другому никто из нас не смог объяснить, чем богам не угодила наша амардавика. Она никому ничего плохого не делала! Мы её и видели-то, может, пару раз в год! Мы даже о самом нападении узнали, когда было уже поздно.

В ту ночь, когда махарьяты и небесные посланники напали на амардавику, над скалами расцветали одна за другой ветвистые молнии, а гром разрывался будто прямо у меня в голове и прибывал меня к земле раскатами, разящими прямо в грудь. Поднялся ледяной ветер и унёс дом клана целиком в небеса. Там, в доме, ещё оставались двое младших братьев. Я никогда не забуду, как они выбежали на крыльцо вслед за всеми и обнаружили, что крыльцо вместе с домом уже летит прочь, чтобы где-то там за рекой рухнуть с огромной высоты и раскатиться на доски. Отец тогда истратил всю махару, чтобы взлететь и подхватить мальчишек, и едва успел, прежде чем в дом ударила молния.

Когда мы наконец собрали чудом уцелевшую семью в одной из пещер и побежали на пик смотреть, что произошло, там уже никого не было. От пристанища амардавики остались почерневшие камни, а от неё самой — несколько капель светящейся крови на земле. Только на следующий день от жителей деревень у подножия горы мы узнали, что накануне мимо проходили махарьяты из нескольких кланов под знамёнами Саинкаеу. Наш клан занимал только маленький участок склона, а они поднялись по другой стороне горы и потому не задели наших охранных контуров. Нам же не приходило в голову, что надо охранять амардавику! Кто мог покуситься на неё и зачем?! Но в результате Саинкаеу, скорее всего, даже не узнали, что у Ари Амардавики Чалиты уже был свой клан махарьят.

Два года мы честно пытались сводить концы с концами. Саинкаеу нам не по зубам — это огромный клан, возникший сто-

летия назад и прочно укрепившийся среди крупнейших кланов. Отец пытался искать справедливости у соседей, но, кроме сожалений, ничего не получил. Связей с крупными кланами у нас не было, а мелкие не пошли бы ради нас против Саинкаеу. Это всё равно что жителям двух деревень идти штурмом на укреплённый город. Да и что толку? Амардавику уже не вернёшь.

Меж тем махара, растворённая в воздухе и почве Жёлтой горы, начала иссякать. И это означало только одно: чтобы мы могли и дальше защищать округу от демонов, нам, как и всем кланам, у которых нет своего амарда, пришлось собирать махару с людей.

Махара — она же жизненная сила. Можно, конечно, собирать со всех понемножку, но от человека очень мало можно взять, чтобы не нанести ему вреда. Особенно если он сам не махарьят и не умеет ни правильно отдавать, ни восстанавливаться. Таким количеством много не назатищаешь. Если же взять от человека больше, он, скорее всего, останется калеккой на всю жизнь и его семье придётся за ним ухаживать, а им и без того все рты бы прокормить. Поэтому обычно махарьяты собирают добровольцев, готовых отдать сразу всю свою махару. Эти люди умирают, но их хоронят с почестями, чествуют как героев и вспоминают дважды в год на праздниках высокой воды и урожая. Более того, такие добровольные жертвы не умирают насовсем — пусть их жизненная сила истрачена, но дух свободен, и эти духи отлетают на небеса, чтобы там помогать небесным богам вершить судьбы. Тем, кому в этой жизни не выпало ни крохи власти, шанс стать чиновником Небесной Канцелярии кажется соблазнительным.

Я сама не могу твёрдо сказать, верю я в это или нет. Но я верю в то, что если махару брать неоткуда, то жертв будет намного больше. Всего два-три человека в год, если они хорошо наделены от природы, дадут столько махары, что можно будет весь этот год защищать город и восемь крупных деревень вокруг. В противном же случае демоны возьмут за год несколько десятков человек. Поэтому, когда мы лишились амардавики, канан города у подножия Жёлтой горы встретил нас уже с тремя добровольцами.

Отец — глава нашего клана — пытался оттянуть неизбежное. Мы изобретали новые охранные контуры, раздавали жителям

окраин амулеты и пытались выставлять круглосуточную охрану сразу везде. Вот тут и пригодился кочевой опыт делов — им-то дармовой махары почти никогда не доставалось: что наберёшь из воздуха и земли, то и твоё, и работать приходилось почти на холостом ходу. Мы научились тратить в десятки раз меньше и, вместо того чтобы вваливать махару вёдрами, решать большую часть задач хитростью, изобретательностью и уговорами. Но как ни крутись, без махары не выкрутишься. И наш клан понял это далеко не первым, ибо если люди нарушают вселенский закон, порождая демонов, то и платить они должны своими жизнями. Пока мы весь первый год занимались всей этой чушью, погибло уж точно больше трёх человек, и никто из них не добровольно.

В конце концов отец сдался и согласился на жертвоприношения. Жители всё понимали, и даже не потребовалось тянуть жребий: за годы нашей работы под покровительством амардавики накопились люди, готовые расстаться с жизнью ради лучшей доли для других и благоустроенного посмертия для себя. Однако отец настоял, чтобы клан тоже отдавал своего человека. Пусть не каждый год — клан в два десятка махарьятов просто вымрет. Но раз в десять лет железно. Потому что мы должны помнить, какой ценой добыта махара, которой мы пользуемся, и не тратить её попусту. У махары должно быть знакомое лицо, говорил он. И вот мы уже тянули жребий.

Мне кажется, отец хотел вытянуть его сам. Он винил себя в том, что не мог защитить всех бесплатно, и в том, что не уберёг амардавику. Никто из нас даже не думал, что амардавику надо беречь — она ведь намного могущественнее людей! Но он не мог просто оставить эту мысль, я видела это по сумрачному, как грозовое небо, цвету узоров на его коже. Однако жребий вытянула я.

И всё вроде по задумке, вот только я — самая сильная махарьятта в клане. Конечно, это значит, что из меня выйдет много махары, но моя сила измеряется не только её количеством, а ещё и тем, что я умею с ней делать. А я очень хорошо умею охотиться. Я умею подкрадываться так, что ни один демон меня не заметит, и бить внезапно и сильно, так, что он не увернётся. Умею устраивать ловушки и создавать новые амулеты. Умею отличить опасного демона от безвредного и договориться